

Ю.А. Раздабарина (Белгород, Россия)

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье описываются когнитивные особенности функционирования существительных широкой семантики английского и русского языков.

Ключевые слова: существительные широкой семантики, когнитивная матрица

Широкозначность является одним из наиболее интересных явлений в языке. Как известно, теория широкозначных слов сформировалась в 60-90 годы прошлого столетия и была представлена в трудах Н.Н. Амосовой, В.Г. Гака, И.Я. Гросул, В.Я. Плоткина и др. Под широким значением слова понималось «значение, содержащее максимальную степень обобщения, проявляющееся в чистом виде в условиях изоляции слова и получающее известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи...» [Амосова 1963: 114]. В современной лингвистике словами широкой семантики называют такие, которые соотносятся с понятиями, отражающими объективную действительность в максимально обобщенном виде (имеющее максимально обобщенное лексическое значение) [Медникова 1989].

К существительным широкой семантики относятся такие слова, как *thing, stuff, way, matter, fact, affair, case* и др. в английском языке и *вещь, дело, факт, идея, способ* и др. в русском языке. Эти слова представляют собой особую группу лексем, которая благодаря предельно широкому значению выполняет особую функцию в процессе номинации. Значение данных лексических единиц настолько широко, что объединяет не только предметы одного рода или вида, но и предметы самых различных видов и родов. В этой связи важно отметить то, что существительные широкой семантики обычно употребляются для суммарного обозначения различных понятий. Они очень тесно связаны с контекстом употребления, так как варианты их значения восстанавливаются только из широкого контекста или ситуации. Так, английское существительное широкой семантики *thing* обладает сигнификативным значением вещиности и способно включать в свой смысловой объём любое лексическое значение любого другого существительного.

Данные особенности указывают на то, что за подобными существительными стоит знание особого, матричного формата – когнитивная матрица (термины Н.Н. Болдырева). Когнитивная матрица – «это система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта, которая не предполагает их одновременное иерархическое ассоциирование с тем или иным словом или концептом» [Болдырев 2009: 49]. Н.Н. Болдырев уточняет, что компоненты когнитивной матрицы открывают доступ к различным концептуальным областям, ни одна из которых не является обязательной или доминирующей по отношению к другим. Когнитивная матрица объединяет в себе несколько когнитивных контекстов, на фоне которых происходит формирование и понимание соответствующих языковых значений, проявляется их специфика. Содержание компонентов матричной модели может варьировать в пределах от обыденного до экспертного знания, а также в зависимости от языковой и социальной принадлежности человека.

Приведём несколько примеров, показывающих, как существительные широкой семантики *thing* и *вещь* английского и русского языков формируют свои значения на фоне концептуальной области «Живая природа»:

1. Green *things* fell sick and rotten, and rivers were choked with weeds and slime, and fens were made, rank and poisonous, the breeding place for flies... В данном случае существительное *things* употреблено вместо существительного *trees*.

2. For all *things* that grow are dear to her, and she moored for the works that she had begun in Middle-earth but Melkar had marred. Здесь существительное *things* замещает существительное *plants*.

3. ... and while Angband was besieged and its gates shut there were green *things* even among the pits and broken rocks before the doors of hell. В данном примере существительное *things* используется вместо *trees*.

4. В 2002 году мексиканские исследователи обнаружили не просто новый, никем ранее не виданный и не описанный кактус – они нашли *вещь*, невообразимо отличающуюся от всех, до сих пор известных. В этом случае существительное *вещь* используется вместо слова *растение*.

5. Эту *вещь* в народе называли царь-зелье, царь-трава, волкобойник, волчий корень. В данном примере существительное *вещь* также замещает слово *растение*.

6. Шалфей – *вещь* всем известная, но что же такое таинственный «деревий»? В этом случае существительное широкой семантики *вещь* используется для замещения существительного *растение*.

Как видно из вышеперечисленных примеров, средствами языковой репрезентации концептов THING и ВЕЩЬ в данном случае являются существительные, значения которых входят в концептуальную область «Живая природа» – растения, деревья и пр. Все эти значения можно выразить существительными *thing* (в английском языке) и *вещь* (в русском языке) за счёт действия когнитивных механизмов конкретизации соответствующих языковых значений.

В заключение следует отметить, что существительные широкой семантики являются эффективным средством передачи различных смыслов. Их когнитивная природа такова, что обладая концептуальной формой и непостоянным концептуальным содержанием, они способны представлять любой тип опыта человека. То, какая информация будет содержаться в концептуальных рамках существительного широкой семантики, зависит исключительно от его контекстуального употребления.

Литература

Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Лен. гос. ун-т им. Жданова, 1963.

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа слова // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. М., 2009. С. 25-78.

Медникова Э.М. Семантика слова. Новые аспекты // Формальные и семантические аспекты слова. Калинин, 1989. С. 10-17.

rasdabarina@mail.ru

Yu.A. Razdabarina (Belgorod, Russia)

COGNITIVE ASPECT OF “SHELL NOUNS” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

The article describes some cognitive functional peculiarities of “shell nouns” in the English and Russian languages.

Key words: “shell nouns”, cognitive matrix